

УДК 34

12.00.00 Юридические науки

ПРЕДПОСЫЛКИ СЕКУЛЯРИЗАЦИОННОЙ РЕФОРМЫ В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ

Полянцева Ангелина Васильевна
аспирант 2 курса
*Кубанский государственный аграрный университет,
Краснодар, Россия*

В статье рассматривается процесс секуляризации церковных имуществ в мировой истории. Особое внимание уделяется предпосылкам подготовки секуляризационной реформы в Российском государстве начиная с политики Иоанна III. Рассматриваются взаимоотношения между церковью и государством в области церковного землевладения и церковной юрисдикции санкционированные в Стоглаве 1551 года, а так же в Приговорах Соборов о вотчинах 1581 и 1584 годов. В статье разбираются причины, в соответствии с которыми стало необходимо, в условиях складывающегося абсолютизма, ограничить церковное землевладение, церковную юрисдикцию в связи с чем, был издан общегосударственный Кодекс – Соборное уложение 1649 года. Рассматривается ограничение имущественных и административных привилегий церкви в соответствии с Соборным Уложением царя Алексея Михайловича. В статье уделяется внимание административным и финансовым функциям Монастырского Приказа. Делается разграничение, и выделяются различия в полномочиях между Монастырским Приказом 1649 года и вновь воссозданным Монастырским Приказом 1701 года. Рассматриваются цели церковной реформы Петра I и итоги данной реформы, которая подготовила законодательную базу для проведения секуляризационной реформы Екатериной II

Ключевые слова: СЕКУЛЯРИЗАЦИЯ, СТОГЛАВ 1551 ГОДА, СОБОР О ВОТЧИНАХ 1581 Г., СОБОР О ВОТЧИНАХ 1584 Г., СОБОРНОЕ УЛОЖЕНИЕ 1649 ГОДА, МОНАСТЫРСКИЙ ПРИКАЗ, ЦЕРКОВНАЯ РЕФОРМА ПЕТРА I, РАЗВИВАЮЩИЙСЯ АБСОЛЮТИЗМ В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ

UDC 34

Legal sciences

PREREQUISITES FOR THE SECULARIZING REFORMS IN THE RUSSIAN EMPIRE

Poliantseva Angelina Vasilevna
2nd year postgraduate student
*Kuban State Agrarian University,
Krasnodar, Russia*

The article examines the process of secularization of Church property in the history of the world. Special attention is paid to the assumptions of the preparation of secularizing reforms in the Russian state since the policy of Joann III. We address the relationship between Church and state in the field of Church lands and ecclesiastical jurisdiction authorized in Stoglav in 1551, and in the judgment of the Council estates in 1581 and 1584. The article studies the reasons, under which it became necessary, in conditions of the emerging absolutism, to limit the Church's estates; the ecclesiastical jurisdiction in this connection, there was issued the national Code – “Sobornoye ulozheniye” of 1649. The study discusses the limitation of economic and administrative privileges of the Church in accordance with the Council code of Tsar Alexei Mikhailovich. The article focuses on the administrative and financial functions of the Monastic Order. We have also made a distinction, and there are differences in the powers between the Monastic Orders 1649 and between recreated Monastic Order in 1701. The article discusses the mission of the Church reform of Peter I the Great and the results of this reform, which prepared the legislative framework for the secularizing reforms of Catherine II the Great

Keywords: SECULARIZATION, STOGLAV 1551, THE CATHEDRAL OF THE ESTATES IN 1581, THE CATHEDRAL OF THE ESTATES IN 1584, CATHOLIC CODE OF 1649, MONASTIC ORDERS, CHURCH REFORM OF PETER I, GROWING ABSOLUTISM IN THE RUSSIAN EMPIRE

Начиная с XV-XVI века в мировой истории наметилась тенденция уменьшения роли влияния религии на общество в целом и на отдельного индивида. Все больше в странах ставилось на первое место «царство», а не «священство». И в этих условиях борьбы, кому-то приходилось пойти на компромисс. И как показала мировая история на компромисс шла

церковь и религия. Так, в 1646 году на переговорах по заключению Вестфальского мира впервые был применен термин «секуляризация» французским посланником Лонгвилем, обозначавший, в данном контексте, «удовлетворение интересов победивших держав за счет конфискации монастырских владений» [13]. С историко-социологической точки зрения термин «секуляризация» обозначает процесс снижения роли религии в сознании людей и жизни общества, переход к светской модели общественного устройства, а так же изъятие чего-либо из ведения церкви и передача в светское ведение. В мировой истории секуляризация коснулась в первую очередь церковной собственности и власти духовенства. Так еще в Византии в 1058 году Исааком I была конфискована часть монастырских земель [7].

В истории Европы секуляризация переплетается с эпохой Ренессанса, выражающаяся в передаче юридической власти светским судам, а так же в передаче церковных земель и имущества государству. Позднее, начиная с эпохи Просвещения процесс секуляризации распространился еще и на культуру, образование и духовную сферу. Просвещение в Европе расширило процесс секуляризации, раздвинуло границы самостоятельности и независимости человеческого разума от религиозных догм и запретов. В науке представителями секуляризации были Р. Декарт, Т. Гоббс, Дж. Локк, Ф. Бэкон, Г. Галилей и др. В Европе довольно широко практиковалась секуляризация церковного имущества. Так, во Франции 2.10.1789г. был издан Декрет о передаче церковных имуществ в распоряжение нации «все церковное имущество поступает в распоряжение нации» [1]. Для подтверждения юридической обоснованности положений Декрета ранее в августе 1789 года был принят Декрет об отмене привилегий сословий и провинций. Юридическое обоснование заключалось в том, что в связи с тем, что духовенство перестало быть сословием, то оно уже и не может быть собственником какого бы то ни

было имущества. Можно сделать вывод о том, что в эпоху Просвещения в Европе религия превратилась из связующего звена всего многообразия областей общественной жизни, только лишь в одну из сфер общественной жизни.

Так же процесс секуляризации коснулся и Российской Империю, в результате секуляризационной реформы которой, часть монастырских земель перешла к государству. Однако первые признаки надвигающейся секуляризационной реформы можно увидеть еще в конце XV века. Тогда правительство Иоанна III приняло решение, ограничивающее церковное землевладение, а именно запретить приобретать земли монастырям. Так же, глава 101 Стоглава 1551 года, которая называлась «приговор о вотчинах» запрещала архиепископам, епископам и монастырям покупать у кого-либо вотчины без разрешения царя. «Без царева великого князя ведома и без доклада не покупать ни у кого, а князем...без доклада им не продати же» [10, с. 435.] Так же устанавливалась санкция за нарушение приговора: конфискация вотчины в пользу государя и невозвращение денег продавцу [2]. «А кто купит или кто продаст вотчину без доклада. И у тех кто купит деньги пропали, а у продавца вотчина, а взяти вотчина на государя и великого князя безденежно...А кто без государева ведома в который монастырь вотчину свою даст по душе и та вотчина у монастыря безденежно имати на государя» [10, с. 454.]. Данные положения отразили стремления царя ограничить рост церковных земельных владений в пользу роста земельных владений на поместном праве, что было необходимо царю.

В 1580 году во время Ливонской войны созывается новый Собор о вотчинах. Приговор которого ограничил церковное землевладение. Приговор Собора 1580 года провозгласил не отчуждаемость церковных и монастырских вотчин, находящихся к моменту составления приговора в собственности церкви. С 15.01.1580 года запрещалось монастырям

приобретать и давать закладные на вотчины «вотчинником вотчин своих по душам не давати, а давати за них в монастыри деньги. А митрополиту, и владыкам, и монастырем земель не покупати и закладней не держати» [8, с. 26]. За нарушение этого предписания устанавливалась санкция, в соответствии с которой «те земли имати на государя безденежно» [8, с.31]. Тем не менее, данная норма не ограничивала права вотчинников завещать свое имущество монастырям [12]. Так же данный Приговор устанавливал порядок наделения церковью земель, что было возможно только в случае непригодности церковной земли для ведения хозяйства или в случае ее отсутствия. Земли жаловались по челобитной монастыря.

Следующий собор 1584 года решал вопрос об ограничении роста церковных земель и отмене тарханских привилегий, была сделана попытка уничтожить льготы монастырских земель. Однако, в целом, Приговорная грамота Собора 1584 года почти без изменений воспроизводила положения Приговора 1580 года. Отличие состояло в том, что Приговор 1584 года ограничил круг наследников ближайшими родственниками, которым государство имело право передавать завещанные вотчинником земли у монастырей. Тем не менее, несмотря на проводимые реформы, в XVII веке около 1/3 всей территории считалось за церковью, 118000 крестьянских дворов принадлежали монастырям и епископам [6].

Стоглав 1551 года и Приговоры соборов 1580, 1584 годов регламентировали круг вопросов, затрагивающих отношения церкви и государства в области церковного землевладения, церковной юрисдикции и вопросов, касающихся податных привилегий. Однако данные постановления не всегда выполнялись, за частую в связи с их противоречием изданным государственным указам. Так, например, Указ от 03.12.1627 года наделял правами землевладельцев закладывать и отдавать в монастыри «по душе» выслуженные вотчины. В связи с этим и в связи с зарождающимся процессом становления буржуазных отношений еще в

недрах позднего феодализма и процессом становления абсолютизма было необходимым ограничить роль РПЦ, подчинить церковные институты, сделав их частью государственного аппарата. Так как Русская Православная Церковь до сих пор занимала одно из центральных мест в структуре российского государства, оставалась крупнейшим земельным собственником и была основной идеологической силой, влияющей на умы общества, освящая устои феодализма, то все это в условиях складывающегося абсолютизма являлось уже невозможным, в связи с чем встала острая необходимость ограничить церковное землевладение, церковную юрисдикцию на основе общегосударственного закона, введенного в новый Кодекс, а не в виде специальных церковных постановлений как это было до сих пор. Таким образом, в 1649 году было составлен и утвержден новый общегосударственный кодекс - Соборное Уложение царя Алексея Михайловича. Соборное Уложение закрепило ряд вопросов по взаимоотношению церкви и государства, которые ранее рассматривались в предшествующем законодательстве, такие вопросы как о: церковном землевладении и церковной юрисдикции, податных привилегиях, однако, в новом Кодексе так же были закреплены и административные привилегии ранее не рассматривавшиеся. Ограничение административных привилегий церкви содержит статья 37 главы XVII Соборного Уложения. Ранее разрешалась продажа порозжих поместных земель в вотчину как лицам служилого, так и неслужилого звания. По новому законодательству это право оставалось лишь за урожденными детьми боярскими, все же остальные лица, в том числе и некоторые категории лиц, имеющие церковные чины для этого должны были перейти на государственную службу. Иначе вотчины конфисковались для передачи служилым людям. А кто «службы служить не похощет, и у него купленная его вотчина взяв, отдати в роздачу, кому государь укажет» [4, с.115]. Также большое значение для церковно-административной области имело

учреждение в 1650 году Монастырского приказа, что привело к усилению государственного аппарата, путем подчинения церкви общей системе государственных органов. Изначально Монастырский Приказ был создан только лишь как судебный орган, однако, впоследствии, в его ведении оказываются административные и финансовые функции, и в частности церковное имущество. Естественным явилось то, что духовенство встретило учреждение Монастырского приказа резким сопротивлением и негодованием. Ограничения связанные с церковным землевладением содержатся в главе XVII «О вотчинах» Соборного Уложения 1649 года. Статья 42 главы XVII содержит запрет на приобретение вотчины не только монастырями, но и церковными иерархами практически всеми существовавшими на том момент способами, а именно: покупкой, завещанием, дарением, закладом. «..впредь с нынешняго уложения патриарху, и митрополитом, и архиепископом, и епископом, и в монастыри ни у кого родовых и выслуженых и купленых вотчин не покупати и в заклад не имати, и за собою не держати, и по душам в вечной поминок не имати никоторыми делы, и в Поместном приказе за патриархом, и за митрополиты, и за архиепископы, и епископы, и за монастыри таких вотчин не записывати, а вотчинником никому вотчин в монастыри не давати» [4, с.115]. Так же из данной статьи видно, что запрет так же вводится на принятие вотчины «по душам в вечной поминок», однако, вклад по душе допускался в денежной форме. Новшеством Соборного Уложения является то, что запрет на приобретение вотчин распространялся не только на монастыри, как это было ранее, но и на высших иерархов церкви. В конце статьи 42 содержится санкция за несоблюдение вышеизложенных предписаний «и та вотчина взяти на государя безденежно». Статьями 43 и 44 главы VII была произведена ликвидация и такого способа увеличения монастырских вотчин как передача родовых, выслуженных и купленных вотчин в случае принятия

пострига ее владельцем: «им тех вотчин в монастыри не отдавать, а самим теми вотчинами постригшися не владети [11]. Однако монахам разрешалось продавать купленные вотчины и отдавать «безденежно». По Соборному Уложению 1649 года правительство запретило монастырям и духовенству не только приобретать новые земли, но и осуществило конфискацию городских слобод и дворов церкви. Так, ст.1 гл. XIX Соборного Уложения закрепляла, что все слободы, расположенные в Москве и «окрест» Москвы, принадлежащие как светским феодалам, так и духовным иерархам и монастырям подлежали переходу в государственную собственность «безлетно и бесповоротно» [4, с.118]. Однако предусматривалось возмещение за взятые земли «против тех взятых вотчин и поместий указал государь дати им в ином месте из своих государевых сел» [4, с.119]. Статья 7 гл. XIX Уложения является логическим продолжением статьи 1 этой же главы и устанавливает общий запрет на строительство белых слобод и покупку посадских земель «не строй на государеве земле слобод, и не покупай посадской земли» [4, с.119]. В соответствии с этими положениям духовенство и монастыри лишались права иметь свои слободы на посадах.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что проводимая государственная политика России в XVII веке уже была направлена на искажение установленных правил Вселенских Соборов и Номоканона, на которых было построено законодательство Древней Руси, так как в основу древнерусского законодательства был положен византийский сборник церковных правил и императорских указов Номоканон. Так в 24 правиле IV Вселенского Собора Халкидонского говорится следующее: «Единожды освященным, по изволению епископа, монастырям пребывати монастырями навсегда: принадлежащие им вещи сохранить, и впредь не быти оным мирскими жилищами. Попускающие же сему быти, да подлежат наказаниям по правилам» [14]. Данная статья иными словами

запрещает секуляризацию церковных имуществ. О строгости, с которой церковное законодательство воспрещает секуляризацию монастырей и монастырских имуществ, свидетельствует и 49 Правило VI Вселенского Собора (Трулльского), в котором секуляризация наказывается «епитимией по правилам», а так же правило 13 VII Вселенского Собора, за совершенное деяние которое предполагает еще более строгое наказание, а именно отлучение «от Отца, и Сына, и Святаго Духа, и да вчинятся, идеже червь не умирает, и огонь не угасает (Марк. 9:44). Понеже они гласу Господню противятся, глаголющему: не творите дому Отца моего домом купли (Иоан. 2:16)» [15]. В соответствии с правилами этих Вселенских Соборов и наши русские великие князья и цари стремились оградить русскую церковь и ее имущества от секуляризации. Так в своем Уставе князь Ярослав закрепляет невмешательство самого князя и его «волостель» в дела церковные, а так же устанавливает наказание в случае вмешательства в дела церкви: «по правилам святых отцов судить, наказывать по закону» [5].

Следующим шагом на пути к полной секуляризации церковных имуществ явилось восстановление в 1701 году Монастырского Приказа, получившего право управления всеми церковными вотчинами. Примечательным явилось то, что Монастырский приказ возглавляли светские главы и то, что он был подчинен штатс-конторе и юстиц-коллегии. Что позволяет говорить о том, что создано новое чисто светское государственное учреждение для руководства духовенством. Так, указом Петра I от 24.01.1701 года устанавливалось: «Дом святейшего патриарха, и дома ж архиерейские, и монастырские дела ведать боярину Ивану Алексеевичу Мусину-Пушкину...; и сидеть на патриаршем дворе в палатах, где был патриарший разряд, и писать Монастырским Приказом» [3]. Это был первый Указ Петра I в отношении Монастырского Приказа, в дальнейшем за которым последовал и ряд других Указов,

регламентировавших его деятельность. С каждым последующим Указом роль и права Приказа расширялись и увеличивались, его деятельность усложнялась, что в итоге привело к созданию такого учреждения, которому было подведомственно различное многообразие категорий дел, которого не было ни в одном из тогда существующих государственных учреждений. Так, например, в отличие от других приказов того времени компетенция Монастырского Приказа распространялась на территорию всей страны и в отношении него был закреплен принцип невмешательства других государственных учреждений в его дела. Стоит обратить внимание на то, что учрежденный в 1649 года Монастырский Приказ по Соборному Уложению 1649 года обладал исключительно судебными функциями ранее находившимися в ведении Приказа Большого Дворца. В чем и заключилась принципиальная разница между ним и новым Монастырским Приказом, учрежденным в 1701 году, задачи и полномочия которого были закреплены в Указе от 31.01.1701 года, который наделял Приказ исключительными административно-управленческими правами в отношении церковных вотчин и их населения. Таким образом, в компетенцию Монастырского Приказа, за исключением духовных дел, вошли административные, судебные и финансово-хозяйственные дела церкви. Можно сделать вывод о том, что наградив монастырский приказ таким широким кругом полномочий, сформировалась новая система управления церковными владениями. Одним из главных мероприятий по указу от 31.01.1701 года была перепись патриарших, архиерейских и монастырских вотчин и угодий, для которой необходимо было послать «из царедворцев людей добрых» [9, с. 140]. Можно сделать вывод о том, что эта мера была необходима для того, чтобы узнать реальные размеры церковных владений, а так же для того, чтобы Монастырский Приказ был осведомлен о масштабах своего ведомства. Так как одной из главных целей церковной реформы Петра I да и в общем секуляризации церковных

земель было то, чтобы за счет церкви пополнить государственную казну, то в интересах правительства было уменьшить монастырские расходы. Таким образом, указ от 31.01.1071 года содержал одно очень важное распоряжение, направленное на достижение данной цели, необходимо было выслать из монастырей всех мирских людей: дьячков, чтецов, певцов. «Мирския люди в монастырях обитати да не будут, но токмо едине монахи да живут в монастырях» [9, с. 140], следовательно, все обязанности «мирских людей» теперь должны были исполнять сами монахи. Так же для систематизации и более простого управления подопечными Монастырскому Приказу монахами запрещался переход монахов в другие монастыри. Так же можно сделать вывод о том, что в целях уменьшения монастырских расходов был введен возрастной ценз для монашеского пострига женщин – не моложе 40 лет «постригать в сорок лет, а малолетних не постригать» [9, № 1586. С. 168]. Указ Петра I от 30.12.1701 года закрепил за Монастырским Приказом право сбора всех вотчинных доходов с церковных владений, из которых одна часть поступала в распоряжение казны, а другая могла расходоваться на содержание монастырей. Давая оценку мерам предпринятым политикой Петра I, можно сказать о том, что фактически церковь потеряла все свои вотчины и они перешли в руки государства. Однако, «де юре» право владения землями и крестьянами оставалось все еще у духовенства, так как закона об отчуждении такого права в пользу государства издано не было, поэтому юридически вотчины еще принадлежали духовенству и церкви. Таким образом, можно сделать вывод о том, что Петр I не пошел на полную секуляризацию церковных земель, однако, она была все-таки осуществлена Екатериной II, издавшей в 1764 году Манифест о секуляризации монастырских вотчин.

Литература

1. Адо. А.В. Документы истории Великой французской революции в 2-х т. Т. 1. / Отв. Ред. А.В. Адо. - М.: изд-во МГУ, 1990. - С. 386-387.
2. Беляев И. Д. Стоглав и наказные списки Соборного Уложения 1551 г. - Православное обозрение, 1863, Т. XI.; «Стоглав».
3. Булыгин И.А. Монастырские крестьяне России в первой четверти XVII века/ И.А. Булыгин; Академия наук СССР, Ин-т истории СССР. – Москва: Наука, 1977.- 327 с. С.74
4. Верхотуров Ю.И., Харьковская Г.З. / История отечественного государства и права/ Учебно-методическое пособие/КубГАУ/часть 1/ Краснодар 2012./Соборное уложение 1649 г.
5. Верхотуров Ю.И., Харьковская Г.З./ История отечественного государства и права/ Учебно-методическое пособие/ КубГАУ/ часть 1/ Краснодар 2012./ Устав князя Ярослава Владимировича в пространной редакции о церковных судах ст.55. с.32
6. Котошихин Г.К.// О России в царствование Алексея Михайловича. Современное сочинение Григория Котошихина. Издание 3. СПб, 1884.
7. Литаврин Г.Г. Как жили византийцы / Г.Г. Литаврин «Алетейя» (СПб.) – 1997 г.
8. Приговор Собора 1580г. об ограничении церковного землевладения/ Российское законодательство X-XX вв. Т.3. с. 26-31
9. Полное собрание законов Российской империи с 1649 года, т. IV 1700-1712/ Типография II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии 1830
10. Стоглав// Казань. Типография губернского правления 1862г. с. 435.
11. М. Н. Тихомиров, П. П. Епифанов. Соборное уложение 1649 года. М., Изд-во Моск. ун-та, 1961
12. Черепнин Л. В. Земские соборы Русского государства в XVI — XVII вв. М., 1978, с. 121—122.
13. Шинделарж Б. Вестфальский мирный конгресс 1643 —1648 гг. и чешский вопрос.— В кн.: Средние века. Вып. 28—29. М., 1965—66.
14. <http://www.agioskanon.ru/vsobor/004.htm#24>
15. http://www.holytrinitymission.org/books/russian/canons_vselen_soborov_nikodim_milosh.htm#_Toc68915248

References

1. Ado. A.V. Dokumenty istorii Velikoj francuzskoj revoljucii v 2-h t. T. 1. / Otv. Red. A.V. Ado. - M.: izd-vo MGU, 1990. - S. 386-387.
2. Beljaev I. D. Stoglav i nakaznye spiski Sobornogo Ulozhenija 1551 g. - Pravoslavnoe obozrenie, 1863, T. XI.; «Stoglav».
3. Bulygin I.A. Monastyrskie krest'jane Rossii v pervoj chetverti XVII veka/ I.A. Bulygin; Akademija nauk SSSR, In-t istorii SSSR. – Moskva: Nauka, 1977.- 327 s. S.74
4. Verhoturov Ju.I., Har'kovskaja G.Z. / Istorija otechestvennogo gosudarstva i prava/ Uchebno-metodicheskoe posobie/KubGAU/chast' 1/ Krasnodar 2012./Sobornoe ulozhenie 1649 g.
5. Verhoturov Ju.I., Har'kovskaja G.Z./ Istorija otechestvennogo gosudarstva i prava/ Uchebno-metodicheskoe posobie/ KubGAU/ chast' 1/ Krasnodar 2012./ Ustav knjazja Jaroslava Vladimirovicha v prostrannoj redakcii o cerkovnyh sudah st.55. s.32

6. Kotoshihin G.K.// O Rossii v carstvovanie Alekseja Mihajlovicha. Sovremennoe sochinenie Grigorija Kotoshihina. Izdanie 3. SPb, 1884.
7. Litavrin G.G. Kak zhili vizantijcy / G.G. Litavrin «Aletejja» (SPb.) – 1997 g.
8. Prigovor Sobora 1580g. ob ogranichenii cerkovnogo zemlevladienija/ Rossijskoe zakonodatel'stvo X-XX vv. T.3. s. 26-31
9. Polnoe sobranie zakonov Rossijskoj imperii s 1649 goda, t. IV 1700-1712/ Tipografija II Otdelenija Sobstvennoj Ego Imperatorskogo Velichestva Kanceljarii 1830
10. Stoglav// Kazan'. Tipografija gubernskogo pravlenija 1862g. s. 435.
11. M. N. Tihomirov, P. P. Epifanov. Sobornoe ulozhenie 1649 goda. M., Izd-vo Mosk. un-ta, 1961
12. Cherepnin L. V. Zemskie sobory Russkogo gosudarstva v XVI — XVII vv. M., 1978, s. 121—122.
13. Shindel'arzh B. Vestfal'skij mirnyj kongress 1643 —1648 gg. i cheshskij vopros.— V kn.: Srednie veka. Vyp. 28—29. M., 1965—66.
14. <http://www.agioskanon.ru/vsobor/004.htm#24>
15. http://www.holytrinitymission.org/books/russian/canons_vselen_soborov_nikodim_milosh.htm#_Toc68915248